

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Департамент частного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву

Обучающийся

Е.В. Кириченко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена особой значимостью денежных обязательств в современном гражданском обороте. В условиях развития цифровой экономики, появления новых форм расчетов и платежных инструментов, а также экономической нестабильности вопросы надлежащего исполнения денежных обязательств приобретают первостепенное значение.

Денежные обязательства являются одним из наиболее распространенных видов гражданско-правовых обязательств и служат основой для осуществления экономической деятельности. Особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования новых форм исполнения денежных обязательств, в том числе с использованием цифровых технологий и электронных средств платежа.

Цель исследования состоит в проведении комплексного научного анализа правового института исполнения денежных обязательств по российскому гражданскому праву, разработке теоретических предложений по совершенствованию правового регулирования и выявлению пробелов в действующем законодательстве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе исполнения денежных обязательств в российском гражданском праве.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие порядок исполнения денежных обязательств.

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика денежных обязательств в гражданском праве	7
1.1 Понятие и правовая природа денежных обязательств.....	7
1.2 Виды денежных обязательств и их классификация	13
Глава 2 Порядок и способы исполнения денежных обязательств.....	20
2.1 Порядок исполнения денежных обязательств и принципы надлежащего исполнения.....	20
2.2 Способы исполнения денежных обязательств и правовое регулирование форм расчетов	26
Глава 3 Правовые последствия неисполнения денежных обязательств	34
3.1 Гражданско-правовая ответственность за нарушение денежных обязательств и ее формы	34
3.2 Проценты как правовая форма ответственности за нарушение денежного обязательства. Соотношение процентов и убытков в денежном обязательстве.....	41
3.3 Индексация денежных средств как следствие нарушения денежных обязательств	44
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников.....	54

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена особой значимостью денежных обязательств в современном гражданском обороте. В условиях развития цифровой экономики, появления новых форм расчетов и платежных инструментов, а также экономической нестабильности вопросы надлежащего исполнения денежных обязательств приобретают первостепенное значение.

Денежные обязательства являются одним из наиболее распространенных видов гражданско-правовых обязательств и служат основой для осуществления экономической деятельности. Особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования новых форм исполнения денежных обязательств, в том числе с использованием цифровых технологий и электронных средств платежа.

В современных условиях существенно возрастают риски неисполнения или ненадлежащего исполнения денежных обязательств, что требует детального изучения правовых последствий такого неисполнения и механизмов защиты прав кредиторов. Кроме того, появление цифрового рубля и развитие новых платежных технологий создает необходимость теоретического осмысления трансформации института денежных обязательств.

Цель исследования состоит в проведении комплексного научного анализа правового института исполнения денежных обязательств по российскому гражданскому праву, разработке теоретических предложений по совершенствованию правового регулирования и выявлению пробелов в действующем законодательстве.

Настоящее научное исследование направлено на решение актуальных теоретических и практических проблем в области исполнения денежных обязательств, что обуславливает его научную новизну и практическую значимость.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи исследования:

- исследовать понятие и правовую природу денежных обязательств;
- проанализировать существующие виды денежных обязательств и критерии их классификации;
- рассмотреть порядок исполнения денежных обязательств и принципы надлежащего исполнения;
- изучить способы исполнения денежных обязательств и правовое регулирование форм расчетов;
- раскрыть гражданско-правовую ответственность за нарушение денежных обязательств и ее формы;
- рассмотреть проценты как правовую форму ответственности за нарушение денежного обязательства, а также соотношение процентов и убытков в денежном обязательстве;
- раскрыть индексацию денежных средств как последствие нарушения денежных обязательств;
- выявить проблемы и пробелы в действующем законодательстве, регулирующем исполнение денежных обязательств;
- сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования исполнения денежных обязательств в российском гражданском праве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе исполнения денежных обязательств в российском гражданском праве.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие порядок исполнения денежных обязательств.

Теоретическую основу исследования составляют труды ведущих российских цивилистов, в частности работы Л.А. Лунца, Л.Г. Ефимовой,

В.А. Вятчина, О.П. Казаченок и других ученых, внесших значительный вклад в разработку теории денежных обязательств.

Нормативно-правовую основу составляют Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», иные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и арбитражных судов.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Структура работы включает введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика денежных обязательств в гражданском праве

1.1 Понятие и правовая природа денежных обязательств

Денежные обязательства являются фундаментальным институтом гражданского права и играют ключевую роль в регулировании экономических отношений в современном обществе. В условиях развития цифровой экономики и появления новых форм денег особую актуальность приобретает исследование правовой природы денежных обязательств, их существенных характеристик и особенностей реализации в различных правоотношениях. Комплексное изучение данного института требует анализа различных научных подходов к определению понятия и правовой природы денежных обязательств.

Понятие денежных обязательств является одним из ключевых элементов законодательства о банкротстве, поскольку именно неспособность исполнения таких обязательств может привести к признанию должника банкротом. Законодатель в статье 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» определяет, что «денежное обязательство – обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию» [32].

С точки зрения Д.В. Липич, денежные обязательства представляют собой фундаментальный элемент современных гражданско-правовых отношений, без которых невозможна жизнедеятельность как организаций, так и отдельных граждан. Автор подчеркивает особую правовую природу данных обязательств, определяя их как «гражданско-правовые отношения между кредитором и заемщиком, где главным составляющим выступает платеж» [10, с. 18].

По мнению Д.В. Липич, существенной характеристикой денежных обязательств является их универсальный характер, поскольку они охватывают не только договорные отношения, но и деликтные обязательства, возникающие вследствие причинения вреда. Автор особо отмечает, что «к денежным обязательствам причисляют не только договорные обязательства, но и такие обязательства, которые возникают в результате причинения ущерба или вреда» [10, с. 18].

Исследователь акцентирует внимание на том, что денежные обязательства могут возникать как по воле сторон, так и независимо от их волеизъявления. В своем анализе автор указывает на многообразие оснований возникновения денежных обязательств, включая договоры, деликты и неосновательное обогащение.

С позиции Д.В. Липич, особое значение имеет документальное оформление денежных обязательств, в частности через договор займа, который выступает юридической гарантией исполнения обязательств. Автор отмечает, что «такой вид документального подтверждения выступает в качестве гарантий для кредитора, что должник будет последовательно выполнять свои денежные обязательства» [10, с. 18].

По нашему мнению, соглашаясь с позицией Д.В. Липич, следует признать комплексный характер денежных обязательств и их фундаментальную роль в гражданском обороте. Особенно важным представляется выделенный автором аспект многообразия оснований возникновения денежных обязательств и необходимость их надлежащего документального оформления как гарантии защиты прав сторон.

Развивая научную мысль о природе денежных обязательств, важно обратиться к более широкому контексту их функционирования в имущественном обороте, что подробно рассматривается в работах О.П. Казаченок. С точки зрения О.П. Казаченок, денежные обязательства представляют собой фундаментальный элемент имущественного оборота, где ключевым аспектом выступают действия по уплате денег как в наличной, так

и безналичной формах. Автор подчеркивает, что «в самом общем виде денежное обязательство представляет собой обязательство должника передать кредитору определенную сумму денежных средств» [8, с. 88].

По мнению О.П. Казаченок, особую значимость имеет классический подход к пониманию денежного обязательства, где «в основе денежного обязательства лежит правоотношение гражданского характера, предусматривающее наличие у кредитора права требования и одновременно возникающую с ним у должника обязанность совершить действие по передаче определенной суммы денежных средств» [8, с. 88].

Исследователь акцентирует внимание на специфике денег как предмета денежных обязательств, отмечая, что они не могут выступать в качестве товара, а берут на себя роль средства обращения и платежа. О.П. Казаченок подчеркивает значимость трансформации субъектного состава международных денежных обязательств, указывая на расширение круга участников за счет физических и юридических лиц.

Автор развивает научную мысль, анализируя различные подходы к определению денежного обязательства. Особенно важным представляется обращение к трудам Л.А. Новоселовой, где «отличительной особенностью денежного обязательства является наличие единственной цели у должника в ходе передачи денежных средств кредитору, заключающейся в погашении денежного долга» [8, с. 88].

О.П. Казаченок формулирует оригинальное определение международного денежного обязательства: «Международное денежное обязательство представляет собой гражданское правоотношение, осложненное иностранным элементом, содержанием которого является право требования кредитора и корреспондирующая ему юридическая обязанность должника совершить уплату или платеж» [8, с. 88].

По мнению автора, объединяющим элементом всех денежных обязательств выступают деньги как законное средство платежа и расчетов. При этом О.П. Казаченок подчеркивает, что сами по себе деньги еще не

указывают на определенный тип обязательств, важна их функциональная роль в конкретном правоотношении.

О.П. Казаченок отмечает специфику правовой природы международных денежных обязательств при их осложнении иностранным элементом и подчеркивает важность создания эффективных правовых механизмов для обеспечения их надлежащего исполнения.

По нашему мнению, соглашаясь с позицией О.П. Казаченок, следует признать обоснованным комплексный подход к определению природы денежных обязательств и их трансформации в современных условиях. Особенно ценным представляется выделение автором специфических черт международных денежных обязательств и анализ эволюции их субъектного состава, что имеет существенное значение для развития теории и практики международного частного права.

Дополняя и углубляя представленные научные позиции, особого внимания заслуживает функциональный подход к пониманию денежных обязательств, разработанный в трудах Л.Г. Ефимовой. С точки зрения Л.Г. Ефимовой, денежные обязательства занимают особое место среди гражданско-правовых обязательств, поскольку сопровождают любой возмездный договор. Автор подчеркивает, что «под денежным обязательством предлагается понимать такое гражданско-правовое обязательство, предметом которого является определенная денежная сумма, платеж которой приводит к погашению денежного долга» [5, с. 41].

По мнению Л.Г. Ефимовой, не любое обязательство на деньги можно считать денежным обязательством. Автор отмечает, что «договор хранения наличных денежных знаков не порождает денежного обязательства, и поэтому в случае уклонения хранителя от возврата предмета хранения к нему нельзя применять ответственность, предусмотренную ст. 395 ГК РФ» [5, с. 41].

Исследователь развивает важную мысль о том, что предметом денежного обязательства является определенная денежная сумма, которая может быть составлена из любых банкнот любого достоинства и любого их

количества. Л.Г. Ефимова особо подчеркивает, что «наличные деньги, являющиеся предметом денежного обязательства, являются вещью, определяемой родовыми признаками, однако единственным родовым признаком такого родового имущества является денежная сумма» [5, с. 41].

Автор акцентирует внимание на функциональном подходе к пониманию денег и денежных обязательств, отмечая, что «деньгами может являться все, что выполняет в обществе денежные функции» [5, с. 41]. В этом контексте Л.Г. Ефимова критически оценивает позицию тех исследователей, которые отрицают денежную природу криптовалют только на основании отсутствия их признания государством.

Принципиально важным в позиции Л.Г. Ефимовой является разграничение понятий «деньги как экономическое отношение» и «законное средство платежа как правовая категория». Автор подчеркивает, что «государство не может ни запретить, ни навязать какой-либо экономической объект в качестве всеобщего эквивалента, однако может навязать его обороту в качестве законного средства платежа» [5, с. 41]. С точки зрения Л.Г. Ефимовой, классическая теория денежных обязательств нуждается в уточнении применительно к новым формам денег, в частности криптовалютам. Автор отмечает, что «предмет исполнения в обязательстве на одну криптовалюту не может быть произвольно изменен на другую криптовалюту» [5, с. 41], поскольку понятие криптовалюты не является однородным. Особую научную значимость имеет вывод Л.Г. Ефимовой о том, что криптовалюта, изначально являясь техническим решением, в процессе использования в гражданском обороте приобретает экономическую функцию денег и может быть квалифицирована в качестве частных денег, а обязательства с ее использованием следует признавать денежными.

По нашему мнению, соглашаясь с позицией Л.Г. Ефимовой, следует признать обоснованным предложенный автором комплексный подход к пониманию природы денежных обязательств, учитывающий как экономическую сущность денег, так и особенности их правового

регулирования. Особенно ценным представляется разграничение автором понятий денег как экономического отношения и законного средства платежа как правовой категории, что имеет существенное значение для развития теории денежных обязательств в условиях цифровой экономики.

Анализ научных позиций ведущих исследователей позволяет сформировать комплексное представление о правовой природе денежных обязательств. Все авторы единодушны в признании фундаментального характера денежных обязательств для гражданского оборота, подчеркивая их универсальность и особую роль в регулировании имущественных отношений. При этом каждый из исследователей вносит существенный вклад в развитие теории денежных обязательств: Д.В. Липич акцентирует внимание на многообразии оснований их возникновения и важности документального оформления, О.П. Казаченок развивает теорию международных денежных обязательств, а Л.Г. Ефимова предлагает функциональный подход к пониманию денег и денежных обязательств в условиях цифровой экономики.

На основе проведенного анализа научных подходов и действующего законодательства считаем возможным сформулировать следующее определение денежного обязательства: денежное обязательство представляет собой гражданско-правовое отношение, в силу которого должник обязан передать кредитору определенную денежную сумму в качестве законного средства платежа с целью погашения денежного долга, а кредитор вправе требовать совершения указанного действия.

Предложенное определение отражает основные характеристики денежных обязательств: их обязательственно-правовую природу, предмет в виде определенной денежной суммы, цель погашения долга и корреспондирующие права и обязанности сторон. При этом данное определение учитывает как традиционные подходы цивилистической доктрины, так и современные тенденции развития денежного обращения в условиях цифровой экономики.

Современное развитие экономических отношений, появление новых форм денег и способов осуществления расчетов требуют дальнейшего развития теории денежных обязательств. Особую значимость приобретает исследование правовой природы обязательств, связанных с использованием цифровых финансовых активов и криптовалют, что находит отражение в работах современных авторов. При этом классические подходы к пониманию денежных обязательств сохраняют свою актуальность, но нуждаются в адаптации к новым экономическим реалиям, что создает перспективы для дальнейших научных исследований в данной области.

1.2 Виды денежных обязательств и их классификация

Классификация денежных обязательств представляет собой одну из важнейших теоретических и практических задач современной цивилистики. В условиях усложнения экономических отношений, появления новых форм денег и способов расчетов особую актуальность приобретает систематизация видов денежных обязательств, позволяющая определить их правовую природу, особенности регулирования и механизмы защиты прав участников. Многообразие подходов к классификации денежных обязательств обусловлено различными критериями их разграничения, что требует комплексного научного анализа существующих позиций.

По мнению И.А. Шитова, вопрос классификации денежных обязательств остается дискуссионным в современной юридической науке, поскольку отсутствует единый подход к их систематизации. Автор отмечает, что многообразие видов и форм денежных обязательств обусловлено основаниями их возникновения, степенью ответственности за их нарушение, характером исполнения.

С точки зрения И.А. Шитова, первостепенное значение имеет деление денежных обязательств на регулятивные и охранительные. При этом автор подчеркивает, что «к регулятивным денежным обязательствам относятся

договорные обязательства и обязательства из односторонних действий правомерного характера» [35, с. 285].

Исследователь акцентирует внимание на особенностях охранительных денежных обязательств, отмечая, что они возникают как следствие гражданского правонарушения. При этом И.А. Шитов указывает, что «защита нарушенных прав означает возложение обязанности по выплате определенной денежной суммы на правонарушителя или на ответственное лицо» [35, с. 285].

Особый научный интерес представляет позиция автора относительно деления денежных обязательств на долговые и обязательства по возмещению убытков. И.А. Шитов поясняет, что «долговые денежные обязательства будут выражены в исполнении денежной обязанности, не влекущей дополнительного обременения должника, а обязательства по возмещению убытков, напротив, повлекут за собой возникновение дополнительного денежного обременения» [35, с. 285].

Значимым аспектом исследования является выделение автором самостоятельных и зависимых денежных обязательств. По мнению И.А. Шитова, «самостоятельное денежное обязательство – это обязательство, не связанное в своем появлении и реализации с иным обязательством, денежным или неденежным» [35, с. 285].

Автор подвергает критическому анализу позицию Д.Г. Лаврова о нецелесообразности создания классификации денежных обязательств. И.А. Шитов отмечает, что «дифференциация правового регулирования денежных обязательств основана на наличии или отсутствии дополнительного обременения должника, возникшего в результате исполнения денежной обязанности» [35, с. 285].

С точки зрения И.А. Шитова, существенное значение имеет классификация денежных обязательств в зависимости от юридического факта, положенного в их основу. Автор выделяет договорные и внедоговорные обязательства, подчеркивая их различную правовую природу и особенности регулирования.

И.А. Шитов приходит к выводу о необходимости реализации комплексного подхода к решению проблем классификации денежных обязательств, который должен включать внесение соответствующих изменений в нормативные правовые акты и дальнейшее научное изучение видов денежных обязательств.

По нашему мнению, соглашаясь с позицией И.А. Шитова, следует признать обоснованным предложенный им комплексный подход к классификации денежных обязательств. Особенно ценным представляется выделение автором различных критериев классификации и подробный анализ каждого вида денежных обязательств, что имеет существенное значение как для теории гражданского права, так и для правоприменительной практики.

Развивая теоретические положения о видах денежных обязательств, важно обратиться к устоявшимся в цивилистической науке классификациям, основанным на целевом назначении денежных обязательств и их роли в гражданском обороте.

Исследователи отмечают, что классификация денежных обязательств представляет собой важный теоретический и практический инструмент в гражданском праве. При этом ключевым критерием для разграничения видов денежных обязательств выступает цель их установления. Так, в зависимости от цели возникновения все денежные обязательства можно разделить на две основные группы: обязательства передачи денег как предмета договора и обязательства передачи денег как цены договора или встречного удовлетворения.

К первой группе обязательств, где деньги выступают непосредственным предметом, относятся такие виды как обязательства по договору дарения, внесению вкладов в уставный капитал, предоставлению займа или кредита, банковские обязательства по выдаче вкладов и осуществлению переводов. В этих случаях передача денежной суммы является основной целью обязательства и направлена на получение встречного удовлетворения.

Вторая группа охватывает обязательства, где деньги выступают в качестве эквивалента полученного блага – это платежи по договорам купли-продажи, аренды, подряда, возмездного оказания услуг и другим. Здесь денежное обязательство носит встречный, добавочный характер по отношению к основному предмету договора [11].

Особое место занимают охранительные денежные обязательства, возникающие вследствие правонарушений – это обязательства по уплате неустойки, возмещению убытков, компенсации морального вреда и возврату неосновательного обогащения. Их специфика заключается в том, что они направлены не на получение встречного предоставления, а на восстановление нарушенного права. Юристы подчеркивают, что основаниями возникновения денежных обязательств могут быть различные юридические факты – договоры, односторонние сделки, деликты, неосновательное обогащение. При этом в ряде случаев требуется сложный юридический состав, включающий несколько юридических фактов.

Исследователи также обращают внимание на то, что классификация денежных обязательств имеет важное практическое значение, поскольку позволяет определить особенности правового регулирования каждого вида обязательств, специфику их исполнения и ответственности за нарушение [11].

В науке гражданского права отмечается, что для возникновения отдельных денежных обязательств может потребоваться сложный юридический состав. Например, денежное обязательство страховщика возникает не просто из договора страхования, а из совокупности юридических фактов – заключения договора, наступления страхового случая и уведомления об этом страхователя.

Дополняя представленные классические подходы к систематизации денежных обязательств, особого внимания заслуживает современное видение их классификации в условиях цифровизации экономики, предложенное А.В. Турбановым. С точки зрения А.В. Турбанова, денежные обязательства могут быть классифицированы на обязательства публично-правовой природы

и частноправовые обязательства. При этом автор подчеркивает, что «обязательство центрального банка лежит не в плоскости частноправовых отношений, а в публично-правовой сфере и его содержанием является обеспечение устойчивости рубля» [31, с. 58].

По мнению А.В. Турбанова, ключевое значение имеет разделение денежных обязательств по субъектному составу. Исследователь отмечает, что «следует учитывать существенное различие между безналичными деньгами, создаваемыми банками, и безналичными деньгами, эмитируемыми центральным банком» [31, с. 58]. Автор развивает важную мысль о классификации денежных обязательств в зависимости от формы денег, указывая, что «все три разновидности формы российского рубля будут абсолютно равноценными: 1 рубль наличными деньгами будет эквивалентен 1 безналичному рублю, а 1 цифровой рубль всегда будет эквивалентен каждому из них» [31, с. 58]. А.В. Турбанов особо выделяет эмиссионные денежные обязательства, отмечая их особую природу. По мнению автора, «современная денежная эмиссия имеет кредитный характер, так как главным каналом эмиссии является выдача эмиссионных кредитов центральным банком» [31, с. 58]. Исследователь акцентирует внимание на классификации денежных обязательств по характеру обеспечения и подчеркивает, что «денежная база квалифицируется как чистые денежные обязательства государства перед экономическими агентами» [31, с. 58]. С точки зрения А.В. Турбанова, существенное значение имеет классификация денежных обязательств по способу исполнения. Автор указывает на то, что «владельцы денег будут иметь возможность свободно переводить рубли из одной разновидности формы в другую» [31, с. 58].

Особое внимание А.В. Турбанов уделяет классификации денежных обязательств по их роли в экономическом обороте, отмечая, что обязательства могут выполнять функции средства платежа, меры стоимости и средства сбережения. При этом автор подчеркивает, что «цифровой рубль объединит в себе свойства и преимущества наличных и безналичных денег» [31, с. 58].

Принципиально важным в позиции А.В. Турбанова является разграничение обязательств по их правовой природе и экономическому содержанию. Автор приходит к выводу о необходимости комплексного подхода к классификации денежных обязательств с учетом их многоаспектного характера. Соглашаясь с позицией А.В. Турбанова, следует признать обоснованным предложенный им подход к классификации денежных обязательств, учитывающий как их публично-правовую природу, так и частноправовые аспекты. Особенно ценным представляется выделение автором особенностей эмиссионных денежных обязательств и анализ специфики обязательств, возникающих в связи с появлением цифрового рубля, что имеет существенное значение для развития теории денежных обязательств в условиях цифровизации экономики.

Анализ научных позиций позволяет сформировать комплексное представление о системе классификации денежных обязательств в современном гражданском праве. Авторы предлагают различные основания для систематизации: И.А. Шитов акцентирует внимание на делении обязательств на регулятивные и охранительные, самостоятельные и зависимые, подчеркивая значимость дифференциации правового регулирования; классическая доктрина выделяет обязательства по передаче денег как предмета договора и как цены договора, а также охранительные денежные обязательства; А.В. Турбанов развивает теорию классификации денежных обязательств в условиях цифровизации, особо выделяя публично-правовые и частноправовые аспекты, а также специфику эмиссионных обязательств.

Современное развитие экономических отношений и появление новых форм денег требуют дальнейшего совершенствования подходов к классификации денежных обязательств. Особую значимость приобретает необходимость учета цифровой трансформации денежного обращения и появления новых видов денежных обязательств, связанных с использованием цифровых финансовых активов и цифровых валют. При этом классические

критерии классификации сохраняют свое значение, но нуждаются в адаптации к новым экономическим реалиям, что создает перспективы для дальнейших научных исследований в данной области.

Представим выводы по первой главе исследования. На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что денежные обязательства представляют собой фундаментальный институт гражданского права, играющий ключевую роль в регулировании экономических отношений. Исследование научных позиций ведущих цивилистов показывает, что правовая природа денежных обязательств характеризуется комплексностью и многоаспектностью, что находит отражение в различных подходах к их определению: от классического понимания как обязанности передать определенную денежную сумму до функционального подхода, учитывающего особенности новых форм денег в цифровой экономике. Считаем возможным сформулировать следующее определение денежного обязательства: денежное обязательство представляет собой гражданско-правовое отношение, в силу которого должник обязан передать кредитору определенную денежную сумму в качестве законного средства платежа с целью погашения денежного долга, а кредитор вправе требовать совершения указанного действия. Классификация денежных обязательств в современном гражданском праве основывается на различных критериях, включая основания возникновения, целевое назначение, характер исполнения и субъектный состав. При этом традиционное деление на регулятивные и охранительные, самостоятельные и зависимые, договорные и внедоговорные обязательства дополняется новыми классификационными группами, учитывающими появление цифровых форм денег и трансформацию денежного обращения. Особую значимость приобретает разграничение публично-правовых и частноправовых аспектов денежных обязательств, а также выделение специфики эмиссионных обязательств в условиях развития цифровой экономики.

Глава 2 Порядок и способы исполнения денежных обязательств

2.1 Порядок исполнения денежных обязательств и принципы надлежащего исполнения

Исполнение денежных обязательств представляет собой один из ключевых институтов гражданского права, имеющий фундаментальное значение для развития экономического оборота и обеспечения стабильности гражданско-правовых отношений. В современных условиях, характеризующихся усложнением форм расчетов и появлением новых финансовых инструментов, особую актуальность приобретает всестороннее исследование правовой природы денежных обязательств, особенностей их исполнения и проблем, возникающих в процессе реализации прав и обязанностей сторон обязательственного правоотношения.

С точки зрения Д.В. Жуковой и И.В. Петрова, денежные обязательства представляют собой фундаментальный элемент гражданского права, имеющий многовековую историю развития. Авторы подчеркивают, что в современных условиях система денежных обязательств продолжает эволюционировать и адаптироваться к изменяющимся правовым нормам.

Примечательно, что исследователи акцентируют внимание на отсутствии в Гражданском кодексе РФ четкого определения денежного обязательства, предлагая собственную трактовку: «это обязательство, в силу которого одна сторона (должник) обязана передать другой стороне (кредитору) в качестве средства платежа обусловленную обязательством денежную сумму, а кредитор вправе требовать от должника уплаты этой денежной суммы» [6, с. 74].

По мнению авторов, особенности исполнения денежных обязательств обусловлены наличием прямой обязанности одного субъекта гражданского права оплатить конкретную денежную сумму другому субъекту. При этом они выделяют такую важную характеристику как «возможность реализации

наличных и безналичных платежей в соответствии с условием законодательства» [6, с. 74].

Д.В. Жукова и И.В. Петров подчеркивают значимость принципов исполнения обязательств, отмечая их диспозитивный характер: «принцип надлежащего исполнения обязательств и принцип реального исполнения носят диспозитивный характер, так как нормы предоставляют сторонам возможность сформулировать другие принципы» [6, с. 74].

Особое внимание авторы уделяют своевременности исполнения денежных обязательств, указывая, что «кредитор имеет возможность предъявить требования выполнения обязательства в определенные сроки» [6, с. 74]. Исследователи отмечают важность полноты исполнения денежного обязательства, подчеркивая, что «должник должен оплатить необходимую сумму долга в полном объеме, определенном договором либо судом» [6, с. 74].

Д.В. Жукова и И.В. Петров обращают внимание на возможные затруднения при исполнении денежных обязательств, связанные с изменением экономической ситуации, несостоятельностью стороны или внешними обстоятельствами, предлагая различные меры обеспечения исполнения обязательств. Авторы приходят к выводу, что «в нынешних условиях реализации экономического рынка, характерные черты выполнения денежных обязательств следует принимать во внимание, а также предсказывать все возможные риски» [6, с. 74].

По нашему мнению, соглашаясь с позицией авторов, следует отметить особую значимость их подхода к рассмотрению денежных обязательств через призму комплексного анализа их исполнения, учитывающего как юридические, так и экономические аспекты данного института гражданского права.

Развивая представленные идеи о сущности денежных обязательств, другие исследователи обращаются к более детальному анализу процесса их исполнения и роли участников обязательственных правоотношений. С точки зрения Э.А. Гуровой и П.С. Крюковой, исполнение обязательства

представляет собой сложный процесс, направленный на достижение цели обязательства и удовлетворение интересов сторон. Авторы подчеркивают, что гражданское законодательство не содержит определения понятия «исполнение обязательства».

Исследователи отмечают важную особенность: «большинство исследователей понимают под исполнением обязательства совершение должником действий, составляющих предмет обязательства» [4, с. 140]. При этом роль кредитора часто остается без внимания, хотя его участие может быть критически важным для процесса исполнения.

По мнению Э.А. Гуровой и П.С. Крюковой, обязанности в обязательстве можно разделить на основные и дополнительные, где «основные обязанности определяют статус субъекта в обязательстве как обязанной стороны, а дополнительные не влияют на смену статуса стороны и могут быть как у должника, так и у кредитора» [4, с. 140].

Авторы акцентируют внимание на том, что исполнение обязательства включает несколько стадий: организационную, материальную и технико-юридическую. При этом «специфика того или иного обязательства может отразиться на количестве и последовательности составляющих его исполнение этапов» [4, с. 140]. Особое значение исследователи придают роли кредитора на технико-юридической стадии, где он проявляет наибольшую активность. «Несмотря на то, что принудить кредитора к совершению контролирующих действий нельзя, ряд из них можно именовать обязанностями, а не правами кредитора» [4, с. 140]. Э.А. Гурова и П.С. Крюкова подчеркивают, что кредиторские обязанности могут проявляться не только при исполнении обязательства, но и предшествовать ему или возникать после его исполнения. Это подтверждается положениями ст. 307 ГК РФ о принципе содействия сторон.

Авторы приходят к выводу, что «активная позиция кредитора порой играет важную роль для достижения цели обязательства» [4, с. 140], а

кредиторские обязанности являются необходимой предпосылкой для надлежащего исполнения обязанностей должника.

По нашему мнению, соглашаясь с позицией авторов, следует отметить новаторский подход к анализу роли кредитора в исполнении обязательства. Особенно ценным представляется выделение различных стадий исполнения обязательства и детальный анализ участия кредитора на каждой из них, что позволяет по-новому взглянуть на традиционное понимание исполнения обязательства как действий преимущественно должника.

Рассмотрев общие аспекты исполнения обязательств, логичным представляется обратиться к анализу специфических ситуаций, связанных с неспособностью должника исполнить денежные обязательства. С точки зрения Л.В. Масленниковой, П.А. Широкой и Д.Д. Облогина, несостоятельность в гражданском праве представляет собой «признание арбитражным судом неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и/или об осуществлении оплаты труда лиц по трудовым договорам» [12, с. 175]. Авторы подчеркивают особенность определения неплатежеспособности, отмечая, что она «определяется, исходя из общей суммы долга, а также продолжительности временного промежутка, в процессе которого соответствующие денежные обязательства не были исполнены» [12, с. 175].

По мнению исследователей, при формировании состава денежного обязательства особое значение имеет правовая природа обязательства, основания и особенности порядка его возникновения. Они приводят пример сравнительного анализа договора займа и кредитного договора.

Л.В. Масленникова, П.А. Широкая и Д.Д. Облогин акцентируют внимание на том, что «при проведении сравнительной характеристики данных договоров процедура установления состава и размера денежных обязательств будет различна и при их установлении необходимо исходить из природы заключенного договора» [12, с. 175].

Особое внимание авторы уделяют вопросу о моменте формирования состава денежного обязательства. Они отмечают, что «для должника и кредитора важнейшее значение имеет момент возникновения права требования и дата наступления срока его исполнения» [12, с. 175].

Исследователи подчеркивают значимость правильного определения состава и размера денежных обязательств в зависимости от стадии процедуры банкротства, отмечая особенности их формирования на каждом этапе.

Авторы обращают внимание на то, что «судебная практика при применении положений закона о банкротстве исходит из того, что требование, вытекающее из реституции, должно рассматриваться вне рамок производства о банкротстве» [12, с. 175].

Авторы приходят к выводу о необходимости учета правовой природы договоров при определении состава и размера денежных обязательств, а также о важности момента возникновения требования и срока его исполнения.

По нашему мнению, соглашаясь с позицией авторов, следует отметить комплексный подход к анализу проблемы определения состава и размера денежных обязательств. Особенно ценным представляется исследование различий в формировании денежных обязательств в зависимости от природы договора и стадии процедуры банкротства, что имеет существенное практическое значение.

Продолжая исследование проблематики денежных обязательств, целесообразно обратиться к более глубокому анализу принципов их исполнения и особенностей реализации в различных условиях. В.А. Вятчин считает, что возникновение обязательств обусловлено наличием определенного результата, к достижению которого стремятся его участники, при этом объектом обязательства выступает действие, составляющее его содержание.

В.А. Вятчин отмечает, что несмотря на многообразие действий по исполнению, они подчиняются общим принципам о надлежащем и реальном исполнении обязательств. «Сущность принципа надлежащего исполнения

состоит в том, что стороны должны исполнять обязательство, руководствуясь условиями, определенными в его содержании, и требованиями, предусмотренными законом» [2, с. 49].

По мнению В.А. Вятчина, «По общему правилу исполнением денежного обязательства является платеж, т.е. непосредственное вручение должником кредитору наличных денег в сумме, составляющей предмет денежного обязательства» [2, с. 49]. Исследователь указывает на возможность исполнения обязательств иными способами – через третьих лиц или путем перечисления через банк.

Автор подчеркивает, что денежное обязательство подлежит исполнению по месту жительства кредитора-гражданина или по месту нахождения юридического лица на момент возникновения обязательства.

В.А. Вятчин обращает внимание на проблему множественности лиц в обязательстве, указывая на возможность как активной, так и пассивной множественности. Исследователь полагает, что это предполагает право другой стороны обращаться с требованием или производить исполнение несколькими лицам одновременно.

В.А. Вятчин, анализируя особенности исполнения обязательств в условиях инфляции, отмечает: «В предпринимательских договорах возможность учета инфляции закладывается в их условиях» [2, с. 49]. Также ученый приводит мнение Л.А. Лунца: «Фактическая невозможность исполнения денежного обязательства могла бы наступить лишь в случае исчезновения денег без замены их, т.е. в случае прекращения товарно-денежного хозяйства, что с точки зрения права никогда не может наступить» [2, с. 49].

Соглашаясь с позицией В.А. Вятчина, полагаем, что представленный анализ вопросов исполнения денежных обязательств имеет существенное значение для развития гражданского права.

Анализ научных позиций ведущих исследователей позволяет сформировать комплексное представление об институте денежных

обязательств в современном гражданском праве. Авторы единодушны в признании особой значимости надлежащего исполнения денежных обязательств для стабильности гражданского оборота, при этом каждый из них акцентирует внимание на различных аспектах данного института. Так, если Д.В. Жукова и И.В. Петров фокусируются на общих положениях и принципах исполнения денежных обязательств, то Э.А. Гурова и П.С. Крюкова углубляются в анализ роли кредитора в процессе исполнения. Л.В. Масленникова, П.А. Широкая и Д.Д. Облогин исследуют проблематику несостоятельности и особенности определения состава денежных обязательств, а В.А. Вятчин обращается к фундаментальным вопросам сущности обязательств и специфике их исполнения в различных условиях.

Обобщая позиции исследователей, можно выделить следующие ключевые положения относительно исполнения денежных обязательств: во-первых, это комплексный институт, требующий учета как юридических, так и экономических аспектов; во-вторых, надлежащее исполнение предполагает активное участие обеих сторон обязательства; в-третьих, особое значение имеет правильное определение состава и размера денежных обязательств с учетом их правовой природы; в-четвертых, исполнение денежных обязательств должно осуществляться с соблюдением принципов надлежащего и реального исполнения, независимо от экономической ситуации и формы расчетов.

2.2 Способы исполнения денежных обязательств и правовое регулирование форм расчетов

Правовое регулирование форм расчетов при исполнении денежных обязательств является одним из важнейших аспектов современного гражданского права, приобретающим особую актуальность в условиях цифровизации экономики и развития новых платежных технологий. В современных реалиях, характеризующихся многообразием форм расчетов,

усложнением банковских операций и появлением новых финансовых инструментов, особое значение приобретает детальное исследование правовых механизмов регулирования расчетных отношений, определение момента исполнения денежных обязательств при различных формах расчетов и анализ правового положения участников расчетных отношений.

Современное гражданское законодательство предусматривает два основных способа исполнения денежных обязательств: наличный и безналичный расчеты. Наличный расчет представляет собой исполнение денежного обязательства путем передачи должником кредитору банкнот и монет в качестве законного средства платежа. Данный способ характеризуется непосредственной передачей денежных знаков от одного субъекта другому, что обеспечивает окончательность и безотзывность платежа в момент его совершения. Безналичный расчет осуществляется посредством перечисления денежных средств по банковским счетам без использования наличных денег, что предполагает участие кредитных организаций в качестве посредников при исполнении денежного обязательства.

В рамках безналичных расчетов выделяются различные формы исполнения денежных обязательств, каждая из которых имеет свои особенности правового регулирования.

Наличные расчеты представляют собой исполнение денежного обязательства путем непосредственной передачи должником кредитору банкнот и монет в качестве законного средства платежа. Данный способ характеризуется непосредственностью передачи, при которой денежные знаки переходят от должника к кредитору без участия посредников, окончательностью платежа, когда обязательство считается исполненным в момент передачи наличных денег, а также ограничениями по суммам, поскольку согласно положениям Центрального банка РФ расчеты наличными между юридическими лицами ограничены суммой 100 000 рублей по одному договору.

Безналичные расчеты осуществляются посредством перечисления денежных средств по банковским счетам и включают расчеты платежными поручениями как наиболее распространенную форму, при которой плательщик дает распоряжение своему банку о перечислении определенной суммы, исполнение происходит в порядке календарной очередности и не требует акцепта получателя средств.

Аккредитивная форма расчетов представляет собой условное обязательство банка-эмитента осуществить платеж, обеспечивает интересы продавца через гарантию платежа, требует представления документов, подтверждающих выполнение условий, при этом различаются отзывные и безотзывные, покрытые и непокрытые аккредитивы.

Расчеты по инкассо осуществляются банком по поручению получателя средств, который предъявляет документы к платежу, включают инкассо с акцептом и без акцепта плательщика, применяются при принудительном взыскании средств и регулируются положениями о расчетах по инкассо.

Расчеты чеками представляют собой письменное поручение банку произвести платеж, при этом чек должен быть предъявлен к платежу в установленный срок, различаются именные, ордерные и предъявительские чеки, а чекодатель несет ответственность за оплату чека. В условиях цифровизации экономики особое значение приобретают электронные средства платежа, включающие переводы через платежные системы, использование электронных денег и расчеты с применением цифровых финансовых активов в перспективе.

Указанные способы и формы исполнения денежных обязательств не возникли одновременно, а формировались в процессе длительной исторической эволюции расчетных отношений. Современная система безналичных расчетов является результатом многовекового развития банковской деятельности и совершенствования механизмов передачи денежных прав между участниками экономических отношений. Понимание этого исторического контекста имеет принципиальное значение для анализа

современного правового регулирования форм расчетов и определения перспектив их дальнейшего развития.

Р.Р. Садыков и Р.Р. Садыков считают, что развитие расчетных операций коммерческих банков было направлено на выработку упрощенного порядка передачи прав, вытекающих из денежного вклада. Авторы отмечают исторический аспект развития банковских расчетов, указывая на появление жиробанков в Италии еще в XII веке, которые осуществляли денежные расчеты путем переноса денег со счета должника на счет кредитора.

С точки зрения Реналья Р. Садыкова и Ришата Р. Садыкова, при безналичных расчетах кредитор получает от должника не платеж наличными, а право требовать их уплаты от банка. При этом исследователи подчеркивают, что «При отсутствии такого соглашения уступка прав требования в отношении банка не влечет исполнения основного денежного обязательства, и, следовательно, кредитор не может ссылаться на нее как на действие, погашающее долг» [29, с. 38].

Особое внимание авторы уделяют конструкции новации обязательства путем замены его субъектов. Р.Р. Садыков и Р.Р. Садыков указывают, что при чистой делегации возражение о недобросовестности теряет силу в отношении нового кредитора, приводя в пример Гражданский кодекс Французской Республики, где платеж посредством перечисления средств на текущий счет рассматривается как разновидность делегации.

По мнению ученых, специфика «текущего» счета заключается в том, что «Отношения банка и вкладчика-клиента строятся с учетом необходимости обеспечения свободного распоряжения клиентом своими денежными правами в отношении банка» [29, с. 38]. При этом исследователи подчеркивают, что круг операций, выполняемых банком по распоряжению клиента, законодательством не ограничен.

Соглашаясь с позицией Реналья Р. Садыкова и Ришата Р. Садыкова, считаем, что предложенный авторами анализ эволюции расчетных отношений и их правового регулирования имеет существенное значение для понимания

современной системы безналичных расчетов и совершенствования их правового регулирования. Особенно важным представляется вывод авторов о необходимости обеспечения свободного распоряжения клиентом своими денежными правами в отношении банка при сохранении надежности расчетов.

Продолжая исследование правового регулирования форм расчетов, важно рассмотреть не только исторический аспект и механизмы безналичных расчетов, но и современные особенности исполнения денежных обязательств с учетом различного субъектного состава участников правоотношений.

С точки зрения Г.А. Гавриковой, правовое регулирование форм расчетов при исполнении денежных обязательств имеет особое значение, поскольку «обязательства представляют собой отношения между сторонами, согласно которому одна сторона должна совершить в пользу другой стороны определенные действия либо воздержаться от совершения определенных действий» [3, с. 70]. Интересна позиция Е.А. Суханова, на которую ссылается автор: «в нормальном имущественном обороте деньги всегда дают некоторый имущественный прирост, независимо от усилий их владельца, поэтому возврат денег по обязательству всегда предполагает их возврат соответственно увеличенной сумме» [3, с. 70]. Г.А. Гаврикова отмечает особенности исполнения денежных обязательств в зависимости от субъектного состава. При этом автор подчеркивает, что «если физическое лицо осуществляет платеж через терминалы самооплаты, фактически происходит оплата третьими лицами, за физическое лицо» [3, с. 70].

Особое внимание исследователь уделяет межкорпоративным расчетам, указывая, что «денежные обязательства между юридическими лицами осуществляются с соблюдением определенных правил Центробанком РФ» [3, с. 70]. По мнению автора, важным аспектом является правовое регулирование неустойки, которая «может быть двух видов законная или договорная. Законная неустойка отличается тем, что ее вправе требовать кредиторы, независимо от того прописана она в договоре или нет» [3, с. 70]. Г.А. Гаврикова обращает внимание на особенности применения процентов по

денежным обязательствам, отмечая, что «проценты по ст. 317.1 Гражданского кодекса РФ, уплачиваются не как ответственность, а как сумма за пользование деньгами если установлено нормативными актами или договором» [3, с. 70].

Автор подчеркивает специфику применения ст. 395 ГК РФ в отношении государственных органов, указывая на необходимость соблюдения трехмесячного периода для взыскания денежных средств после поступления соответствующего заявления. Исследователь приходит к выводу, что «гражданские правоотношения по исполнению денежного обязательства прошли последовательные этапы формирования судебной практики» [3, с. 70].

По нашему мнению, соглашаясь с позицией автора, следует отметить комплексный подход к анализу правового регулирования форм расчетов при исполнении денежных обязательств. Особенно ценным представляется исследование особенностей применения различных форм расчетов в зависимости от субъектного состава участников правоотношений и выявление специфики правового регулирования каждой из них.

Углубляя анализ правового регулирования форм расчетов, целесообразно обратиться к более детальному рассмотрению особенностей определения момента исполнения денежных обязательств при безналичных расчетах.

С.В. Серебренников отмечает, что в современном законодательстве отсутствует определение денежного обязательства, при этом по мере развития имущественных отношений эта категория трансформировалась вместе с развитием денежной системы государств. Особое внимание автор уделяет тому, что регулирование особенностей исполнения денежного обязательства путем безналичных расчетов в ГК РФ практически отсутствует.

По мнению С.В. Серебренникова, для определения момента исполнения денежного обязательства при безналичных расчетах следует исходить из следующих критериев: кто несет риск банкротства банков, участвующих в проведении расчетов; на ком лежит риск выбора контрагента; на ком лежит ответственность за привлеченные банки. При этом исследователь указывает:

«более правильным является подход, определяющий моментом исполнения денежного обязательства при расчетах платежными поручениями момент зачисления денежных средств на корреспондентский счет банка кредитора» [30, с. 27].

С.В. Серебренников подчеркивает, что момент исполнения денежного обязательства не может определяться диспозитивным образом, а должен устанавливаться императивно. Исследователь отмечает: «диспозитивность определения момента исполнения денежного обязательства приводит к невозможности установления определенного круга действий, которые необходимо совершить для исполнения денежного обязательства» [30, с. 27].

Важным аспектом работы С.В. Серебренникова является анализ расчетов по инкассо, где автор предлагает исключить из расчетов в порядке инкассо расчеты по исполнению публично-правовых обязанностей, детально определить обязанность и ответственность участников расчетов, исключить внедоговорную ответственность исполняющего банка, установить порядок перечисления средств исполняющим банком.

Соглашаясь с позицией С.В. Серебренникова, считаем, что предложенные автором изменения в правовом регулировании форм расчетов при исполнении денежных обязательств являются обоснованными и направлены на совершенствование механизма безналичных расчетов, а также на защиту интересов участников расчетных отношений.

Обобщая представленные исследования, по нашему мнению, конструкция правового регулирования форм расчетов требует существенной модернизации с учетом цифровой трансформации экономики. Изученные научные подходы демонстрируют необходимость комплексного реформирования законодательства в сфере расчетных отношений – от четкой регламентации момента исполнения денежных обязательств при безналичных расчетах до укрепления правовых гарантий участников расчетных операций. Особенно значимым представляется сочетание императивного регулирования ключевых аспектов расчетных отношений с сохранением диспозитивности в

выборе форм расчетов, что позволит обеспечить стабильность гражданского оборота при одновременной гибкости механизмов осуществления платежей.

Представим выводы по второй главе исследования. Исполнение денежных обязательств в современном гражданском праве представляет собой комплексный институт, требующий учета как юридических, так и экономических аспектов. Исследование научных позиций показывает, что надлежащее исполнение предполагает активное участие обеих сторон обязательства, при этом особое значение имеет правильное определение состава и размера денежных обязательств с учетом их правовой природы, а также соблюдение принципов надлежащего и реального исполнения независимо от экономической ситуации и формы расчетов.

Анализ правового регулирования форм расчетов при исполнении денежных обязательств демонстрирует необходимость комплексного реформирования законодательства в данной сфере с учетом цифровой трансформации экономики. Особую значимость приобретает сочетание императивного регулирования ключевых аспектов расчетных отношений с сохранением диспозитивности в выборе форм расчетов, что позволит обеспечить как стабильность гражданского оборота, так и гибкость механизмов осуществления платежей при одновременном укреплении правовых гарантий участников расчетных операций.

Глава 3 Правовые последствия неисполнения денежных обязательств

3.1 Гражданско-правовая ответственность за нарушение денежных обязательств и ее формы

Проблема правовых последствий неисполнения и ненадлежащего исполнения денежных обязательств является одной из центральных в современном гражданском праве. Это обусловлено как значительным количеством споров в данной сфере, так и существенным влиянием надлежащего исполнения денежных обязательств на стабильность гражданского оборота в целом. В условиях динамично развивающихся экономических отношений и появления новых форм взаимодействия между участниками гражданского оборота особую актуальность приобретает анализ теоретических подходов к определению правовой природы ответственности за нарушение денежных обязательств, а также исследование актуальной судебной практики в данной сфере.

В условиях динамично развивающихся экономических отношений и появления новых форм взаимодействия между участниками гражданского оборота особую актуальность приобретает анализ теоретических подходов к определению правовой природы ответственности за нарушение денежных обязательств, а также исследование актуальной судебной практики в данной сфере.

В доктрине гражданского права вопросы ответственности за нарушение денежных обязательств получили глубокое теоретическое осмысление. С точки зрения Л.А. Чеговадзе и Т.В. Дерюгиной, при отказе должника от исполнения обязательства необходимо сохранять баланс имущественных интересов сторон. Авторы подчеркивают: «неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки» [33, с. 51]. Исследователи

доказывают, что отказ от исполнения обязательства становится юридически возможным только после исполнения обязанности по выплате контрагенту денежной суммы.

С точки зрения И.А. Казаковой, Н.В. Куркиной и Е.С. Митячкиной, неисполнение должником возложенных обязательств влечет серьезные правовые последствия в виде санкций, включающих полное возмещение убытков, уплату штрафов, пени и неустойки. Авторы подчеркивают особую роль должника как главного действующего лица в процедуре исполнения денежного обязательства.

По мнению авторов, особое внимание следует уделить контролю качества исполнения обязательства. Как отмечается в статье: «контроль качества исполнения обязательства позволяет на самой ранней стадии выявить недобросовестного должника, способствует своевременному исполнению обязательства, играет воспитательную и предупредительную роль в отношении других должников» [7, с. 182].

Исследователи указывают на существующий дисбаланс в защите прав сторон обязательства. В частности, отмечается, что «в правоприменительной практике доминируют решения в пользу кредитора, ведь решения судебных органов в основном направлены на защиту именно интересов кредитора, а не должника» [7, с. 182].

Авторы обращают внимание на важность соблюдения сроков исполнения обязательств. При отсутствии указания конкретных сроков в договоре, обязательство должно быть исполнено в разумный срок, а при предъявлении требования кредитором – в течение семи дней, за исключением договоров займа, где этот срок составляет тридцать дней.

Особый акцент в работе делается на проблеме несвоевременной оплаты по договорам поставки, которая, по мнению авторов, оказывает негативное влияние на имущественное положение как кредитора, так и должника.

Исследователи предлагают законодательно закрепить определения ключевых понятий через внесение изменений в статью 308 ГК РФ, что

поможет устранить существующие правовые пробелы и улучшить правоприменительную практику.

По нашему мнению, позиция авторов заслуживает внимания, особенно в части необходимости законодательного закрепления основных понятий обязательственного права и создания сбалансированной системы защиты интересов как должника, так и кредитора. Предложенные изменения могли бы способствовать более эффективному регулированию денежных обязательств и снижению количества споров в данной сфере.

Развивая тему правовых последствий неисполнения денежных обязательств, важно обратить внимание на фундаментальные аспекты данной проблематики, подробно рассмотренные в работах других исследователей.

Важным аспектом является соблюдение сроков исполнения обязательств. При отсутствии указания конкретных сроков в договоре, обязательство должно быть исполнено в разумный срок, а при предъявлении требования кредитором – в течение семи дней, за исключением договоров займа, где этот срок составляет тридцать дней.

С точки зрения К.А. Шваловой и А.В. Никитиной, ключевым аспектом гражданско-правовой ответственности является наличие вредоносного результата. Исследователи подчеркивают взаимосвязь статей 401, 15 и 393 ГК РФ, указывая на необходимость доказывания факта причинения убытков пострадавшей стороной [34, с. 324].

Развивая данную тему, следует также обратить внимание на положения статьи 396 ГК РФ, согласно которой возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождает должника от исполнения обязательства в натуре. Данная норма имеет особое значение в контексте денежных обязательств, поскольку подчеркивает приоритет реального исполнения обязательства над компенсационными механизмами.

Эти теоретические положения находят свое отражение в современной судебной практике, которая формирует важные правовые позиции по

вопросам применения мер ответственности за нарушение денежных обязательств.

Верховный Суд Российской Федерации в деле № А12-20744/2022 продемонстрировал важность учета особенностей действующего законодательства при решении споров, связанных с арендными платежами. В данном случае мораторий, установленный Постановлением Правительства РФ № 497, был неверно истолкован судами нижестоящих инстанций, что привело к отказу в удовлетворении требований о взыскании пеней. Верховный Суд исправил эту ошибку, указав, что текущие платежи в рамках процедур банкротства не подпадают под действие моратория [24].

В деле № А79-69/2021 Верховный Суд обратил внимание на недопустимость отказа во взыскании процентов за периоды после окончания действия моратория, установленного Постановлением № 497. Суд подчеркнул, что ограничительные меры не могут быть использованы для освобождения должника от ответственности за нарушение обязательств [25].

В качестве примера судебной практики по вопросу правовых последствий неисполнения и ненадлежащего исполнения денежных обязательств особый интерес представляет позиция, сформулированная Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении от 30.09.2024 № 307-ЭС24-1458. В рассматриваемом деле лизинговая компания (ООО «Интерлизинг») обратилась с требованием о взыскании неустойки и штрафов по договорам выкупного лизинга за нарушение сроков внесения лизинговых платежей и иных договорных обязательств. Ключевой вопрос, рассмотренный Судебной коллегией, касался применения положений моратория на начисление неустоек, введенного Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497, к отношениям выкупного лизинга. Суд сформулировал важную правовую позицию, согласно которой в правоотношениях выкупного лизинга для квалификации денежных требований как возникших до или после введения моратория определяющее значение имеет не срок исполнения обязанности по выплате очередного

лизингового платежа по графику, а момент возникновения обязательства по возврату финансирования в целом. Верховный Суд РФ подчеркнул особую правовую природу договора выкупного лизинга как сделки, опосредующей предоставление финансирования, где денежное обязательство лизингополучателя возникает в момент получения предмета лизинга в пользование. На основании данного подхода Суд пришел к выводу, что поскольку финансирование было предоставлено до введения моратория, то на начисление неустойки за просрочку лизинговых платежей в период действия моратория распространяется запрет на начисление финансовых санкций. Данная правовая позиция имеет существенное значение для правоприменительной практики, поскольку формирует четкие критерии определения момента возникновения денежного обязательства в отношении выкупного лизинга и применения к ним последствий моратория на начисление неустоек [23].

Судебная практика демонстрирует важность правильного применения норм гражданского законодательства при рассмотрении споров о нарушении денежных обязательств. В частности, в Верховный Суд РФ подчеркнул необходимость дифференцированного подхода к применению процентов и неустоек, указав, что они могут взыскиваться одновременно, если неустойка носит штрафной характер. Этот случай подчеркивает необходимость тщательного анализа условий договоров и соблюдения принципа справедливости при определении мер ответственности [22]. Таким образом, судебная практика способствует уточнению правовых позиций и улучшению правоприменительной практики в сфере гражданских обязательств.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение денежных обязательств представляет собой комплексный институт, включающий различные формы ответственности: возмещение убытков, взыскание неустойки (штрафов, пеней), проценты за пользование чужими денежными средствами. При этом судебная практика формирует важную правовую позицию относительно применения механизмов защиты прав кредиторов при

нарушении денежных обязательств. Так, в деле по заявлению ООО «Алмаз Капитал» к ЗАО «Южная энергетическая компания» Верховный Суд РФ сформулировал значимые критерии оценки правомерности заключения мирового соглашения по спору о взыскании денежных средств. Суд указал, что мировое соглашение, являющееся для общества крупной сделкой и сделкой с заинтересованностью, требует обязательного корпоративного одобрения, а его отсутствие является основанием для отказа в утверждении такого соглашения [15]. В другом деле при рассмотрении вопроса об индексации присужденных денежных сумм суд подчеркнул, что для применения данного механизма необходимо установить факт реальных имущественных потерь кредитора, возникших в связи с несвоевременным исполнением судебного акта [17]. В деле по требованию публичного акционерного общества к министерству о взыскании убытков суд акцентировал внимание на необходимости доказывания как факта нарушения обязательства, так и размера причиненных убытков [16]. Данные правовые позиции демонстрируют комплексный подход судебной практики к оценке оснований и условий применения различных форм ответственности за нарушение денежных обязательств.

В контексте комплексного анализа правовых последствий неисполнения денежных обязательств важно рассмотреть также специфику применения мер ответственности в условиях действия особых правовых режимов. При рассмотрении требований гражданина П.А. Черданцева к страховой компании о взыскании неустойки по договору ОСАГО, компенсации морального вреда и судебных расходов суды отказали в удовлетворении требования о взыскании неустойки. Данный отказ был обоснован действием моратория на начисление неустойки (пени, штрафов) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств, введенного Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2022 года № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» [20]. Анализ данного судебного акта позволяет сделать ряд

существенных научных выводов. Во-первых, мораторий на возбуждение дел о банкротстве выступает значимым правовым инструментом, ограничивающим применение мер ответственности за нарушение денежных обязательств в период действия особых экономических условий.

Во-вторых, предоставление Правительству РФ дискреционных полномочий по определению круга субъектов, на которых распространяется действие моратория, является конституционно допустимым механизмом, позволяющим учитывать конкретные экономические условия и характер чрезвычайных ситуаций.

В-третьих, введение моратория фактически приостанавливает действие общих положений гражданского законодательства о последствиях нарушения денежных обязательств в отношении определенного круга субъектов, что представляет собой особый правовой режим регулирования гражданско-правовой ответственности в экстраординарных экономических условиях.

Судебная практика непрерывно формирует основы правовой ответственности за неисполнение денежных обязательств. Значимые постановления, такие как решения Верховного Суда Российской Федерации 2024 года, подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к исполнению этих обязательств в разных правовых контекстах [13; 14].

Таким образом, гражданско-правовая ответственность за нарушение денежных обязательств представляет собой комплексный институт, включающий различные формы ответственности: возмещение убытков, взыскание неустойки (штрафов, пеней), проценты за пользование чужими денежными средствами. При этом судебная практика демонстрирует дифференцированный подход к применению мер ответственности с учетом особенностей конкретных правоотношений и действующих правовых режимов.

3.2 Проценты как правовая форма ответственности за нарушение денежного обязательства. Соотношение процентов и убытков в денежном обязательстве

Исследование правовой природы процентов как формы ответственности за нарушение денежного обязательства и их соотношения с убытками представляет особый научный и практический интерес в современном гражданском праве. Существенный вклад в разработку теории процентов как меры ответственности внесли современные исследователи. По мнению А.И. Лазарева, ключевым в регулировании процентов является их правовая природа. Автор указывает: «в отличие от процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК, проценты, установленные статьей 317.1 ГК, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами» [9, с. 83]. Исследователь подчеркивает необходимость разграничения процентов как меры ответственности и как платы за пользование денежными средствами.

Данный вопрос приобретает дополнительную актуальность в контексте развития экономических отношений и необходимости обеспечения эффективной защиты прав участников гражданского оборота.

К.А. Швалова и А.В. Никитина уделяют особое внимание процентам за пользование чужими денежными средствами согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ. При этом они констатируют важную особенность: «факт удовлетворения требований кредитора о взыскании неустойки делает его право на взыскание процентов на основании ст. 395 ГК РФ невозможным» [34, с. 324].

Значительное внимание исследователи уделяют законным процентам по ст. 317.1 ГК РФ. Авторы указывают: «такие проценты являются не санкцией за неисполнение денежного обязательства, а представляют собой плату за правомерное использование чужих денежных средств» [34, с. 324]. Это позволяет провести четкое разграничение между процентами как мерой

ответственности и процентами как платой за пользование денежными средствами.

К.А. Швалова и А.В. Никитина детально анализируют вопрос доказывания убытков, подчеркивая, что кредитор обязан не только подтвердить их наличие, но и продемонстрировать причинную связь между неисполнением обязательства и возникшими убытками. Они приводят позицию А.В. Латынцева и О.В. Латынцевой относительно невозможности применения двух мер ответственности за одно правонарушение, а также мнение Е.В. Тирской о необходимости единообразного подхода к судебному взысканию [34, с. 324].

В современных условиях особую актуальность приобретает проблема определения размера процентов за пользование чужими денежными средствами с учетом экономической ситуации и необходимости обеспечения баланса интересов сторон. Представляется целесообразным законодательное закрепление механизма определения процентной ставки, учитывающего как компенсационную функцию процентов, так и необходимость предотвращения злоупотреблений со стороны кредиторов.

Авторы подчеркивают необходимость теоретического переосмысления концепции ответственности за нарушение денежного обязательства, что подтверждает актуальность данной проблематики. Это особенно важно в контексте развития новых форм экономических отношений и появления новых способов взаимодействия между участниками гражданского оборота.

Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении различных мер ответственности за нарушение денежных обязательств в свете принципа недопустимости двойной ответственности за одно правонарушение. В этом контексте представляется важным обращение к положениям статьи 394 ГК РФ, определяющей соотношение убытков и неустойки, что позволяет выстроить сбалансированную систему мер ответственности.

К.А. Швалова и А.В. Никитина приходят к выводу о том, что «неопределенность правовой природы процентов требует только уточнения с

помощью судебной практики, задача которой заключается в придании процентам силы той имущественной санкции, взыскание которой будет являться карательной для должника, а для кредитора – компенсирующей» [34, с. 324].

В контексте анализа соотношения процентов и убытков особое значение приобретает вопрос о компенсационной природе процентов и их соотношении с другими мерами ответственности. Судебная практика демонстрирует дифференцированный подход к данному вопросу, учитывающий как характер нарушенного обязательства, так и фактические обстоятельства дела.

Анализ современной судебной практики позволяет выявить ключевые подходы к применению процентов как меры ответственности за нарушение денежных обязательств. Показательным является рассмотрение дела Международным коммерческим арбитражным судом при ТПП РФ о взыскании задолженности по международному контракту купли-продажи. Арбитраж установил, что требование о взыскании процентов подлежит удовлетворению вне зависимости от вины должника в просрочке возвращения платежей, при этом бремя доказывания отсутствия вины лежит на должнике. Особо подчеркивается, что простая ссылка на внешние обстоятельства (в данном случае – санкции) не является достаточным доказательством отсутствия вины и основанием для освобождения от уплаты процентов [28].

Верховный Суд РФ в своей практике обращает внимание на необходимость комплексного анализа взаимных денежных требований сторон при рассмотрении споров о взыскании неосновательного обогащения и процентов. Суд указывает на важность установления всех обстоятельств возникновения денежных обязательств, особенно в случаях, когда между сторонами существуют длительные хозяйственные отношения. При этом подчеркивается, что квалификация требования как неосновательного обогащения требует тщательного исследования правовых оснований перечисления денежных средств и их последующего удержания [21].

Представленные примеры судебной практики демонстрируют комплексный подход судов к оценке оснований и условий взыскания процентов за нарушение денежных обязательств, что подтверждает их двойственную – компенсационную и обеспечительную – природу как меры гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, проценты как форма ответственности за нарушение денежного обязательства представляют собой самостоятельный правовой институт, имеющий как компенсационную, так и штрафную природу. При этом их соотношение с убытками требует дальнейшего теоретического осмысления и совершенствования правоприменительной практики для обеспечения эффективной защиты прав участников гражданского оборота.

3.3 Индексация денежных средств как следствие нарушения денежных обязательств

В рамках исследования правовых последствий неисполнения и ненадлежащего исполнения денежных обязательств особое место занимает институт индексации присужденных денежных средств.

Теоретическое осмысление института индексации в современной науке гражданского права представляет значительный интерес. В.П. Воронов обращает особое внимание на проблемы индексации присужденных денежных сумм в делах о банкротстве. По его мнению, «индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов» [1, с. 51]. Автор предлагает исключить возможность изменения реестра требований кредиторов за счет процедуры индексации после того, как реестр закрыт. Данная позиция представляется обоснованной и заслуживающей внимания законодателя

Показательным примером применения института индексации присужденных денежных средств является дело по иску ПАО «Россети Московский регион» к Федеральному казенному учреждению «Федеральное управление автомобильных дорог «Центральная Россия» Федерального дорожного агентства».

Первоначально истец взыскал с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 15.06.2019 по 04.02.2020 в размере 6 159 774 руб. 62 коп. После вынесения решения в пользу истца и несвоевременного исполнения судебного акта ответчиком, истец обратился с заявлением об индексации присужденных денежных средств за период с 07.06.2021 по 12.08.2021. Суд частично удовлетворил требования, взыскав с ответчика 57 176 руб. 86 коп. в качестве индексации [26].

Данное дело демонстрирует важный правовой механизм защиты интересов кредитора в случае несвоевременного исполнения судебного решения о взыскании денежных средств. Институт индексации присужденных денежных сумм, предусмотренный статьей 183 АПК РФ, выступает процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения.

Существенным является то обстоятельство, что суд признал право на индексацию независимым от причин задержки исполнения решения суда – возможность индексации не ставится в зависимость от того, исполнено ли решение суда ответчиком добровольно или в результате принудительного взыскания в рамках исполнительного производства. Данная позиция служит дополнительной гарантией защиты прав кредитора и стимулирует должника к своевременному исполнению судебного акта.

При этом суд проявил взвешенный подход к определению размера индексации, исключив из расчета суммы капитализации, что отражает принцип справедливого баланса интересов сторон обязательства. Это демонстрирует стремление судебной системы к обеспечению справедливого и

эффективного механизма защиты прав кредиторов при сохранении разумного баланса интересов участников гражданского оборота.

Практика применения индексации как способа защиты прав кредитора демонстрирует эволюцию подходов судебной системы к обеспечению баланса интересов сторон обязательства. При этом суды учитывают как необходимость компенсации потерь кредитора от инфляционных процессов, так и экономическую обоснованность размера такой компенсации.

В контексте индексации денежных средств показательным также является дело по заявлению участника ООО КБ «Невастройинвест» Александрова Н.В. о взыскании убытков с государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». Суд апелляционной инстанции удовлетворил требования заявителя частично, взыскав с Агентства в пользу участника банка убытки в размере 8 528 798,86 рублей за период неправомерного бездействия с 23.07.2021 по 29.08.2023 [27].

Данное судебное решение формирует важные правовые позиции относительно определения размера убытков и периода их исчисления при ненадлежащем исполнении обязательств по распределению имущества ликвидируемой организации. В частности, суд установил, что:

- период исчисления убытков определяется с момента возникновения фактической возможности произвести расчеты до момента фактического исполнения данной обязанности;
- наличие формальных препятствий не является безусловным основанием для приостановления исполнения денежного обязательства;
- дополнительные расходы, возникшие в результате неправомерного затягивания исполнения денежного обязательства, подлежат возмещению в составе убытков.

Таким образом, институт индексации денежных средств выступает важным правовым механизмом защиты интересов кредитора от обесценивания присужденных денежных сумм в период неисполнения судебного решения. Судебная практика демонстрирует последовательный

подход к применению данного института, обеспечивая баланс интересов сторон и стимулируя своевременное исполнение судебных актов о взыскании денежных средств.

Показательными примерами применения механизмов защиты прав кредитора при нарушении денежных обязательств являются дела, рассмотренные Верховным Судом РФ в 2024 году. В первом деле ООО «Сибирская магистраль» обратилось с иском к ООО «Сибирская горно-транспортная компания» о взыскании неустойки в размере 5,991,485.14 рублей за нарушение денежных обязательств. Суды трех инстанций частично удовлетворили требования, взыскав 4,133,723.86 рублей неустойки. Верховный Суд РФ поддержал позицию нижестоящих судов, подчеркнув компетентность произведенного ими расчета [18]. Во втором деле ПАО «Россети Московский регион» обратилось с требованием о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами с управы Головинского района города Москвы. Суд округа частично удовлетворил требования, взыскав проценты в размере 32,855.38 рублей за период с 19.12.2020 по 31.03.2022, при этом обоснованно исключив из расчета период действия моратория на взыскание финансовых санкций [19].

Анализ данной судебной практики позволяет сделать ряд важных теоретических выводов относительно применения механизмов защиты прав кредитора. Во-первых, суды осуществляют детальную проверку расчета неустойки и процентов, обеспечивая справедливый баланс интересов сторон. Во-вторых, при определении размера финансовых санкций учитываются особые периоды, такие как действие моратория. В-третьих, формируется единообразный подход к частичному удовлетворению требований, что способствует предсказуемости правоприменительной практики. Наконец, последовательная позиция высшей судебной инстанции подтверждает значимость института индексации как эффективного инструмента восстановления нарушенных прав кредитора и поддержания стабильности гражданского оборота.

Представим выводы по третьей главе исследования. Проведенное исследование правовых последствий неисполнения и ненадлежащего исполнения денежных обязательств позволяет сделать вывод о комплексном характере данного правового института. Современное регулирование сочетает в себе как традиционные меры гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, взыскание неустойки), так и специальные механизмы защиты прав кредиторов (проценты за пользование чужими денежными средствами, индексация присужденных денежных сумм). При этом судебная практика демонстрирует гибкий подход к применению мер ответственности, учитывающий как интересы кредиторов в получении полного возмещения потерь от нарушения обязательств, так и необходимость сохранения экономической устойчивости должников.

По нашему мнению, дальнейшее развитие института правовых последствий неисполнения денежных обязательств должно идти по пути более четкой дифференциации мер ответственности в зависимости от характера нарушенного обязательства и статуса его участников. Прежде всего, представляется необходимым дополнить статью 307 ГК РФ частью 2, определяющей денежное обязательство как обязательство, предметом которого выступает определенная денежная сумма, передача которой направлена на погашение денежного долга и прекращение обязательственного правоотношения. Отсутствие легального определения создает неопределенность в правоприменении и затрудняет квалификацию спорных правоотношений. Кроме того, необходимо дополнить ГК РФ статьей 317.2, устанавливающей, что денежное обязательство считается исполненным с момента зачисления денежных средств на корреспондентский счет банка кредитора в Центральном банке Российской Федерации, если иное не установлено законом. Данная норма позволит устранить правовую неопределенность и установить единый подход к определению момента исполнения обязательства. Особого внимания требует уточнение правовой природы процентов по статье 395 ГК РФ путем указания на их

компенсационно-штрафной характер и возможность взыскания независимо от доказывания кредитором размера причиненных убытков, что обеспечит единообразное применение данной нормы судами. В условиях развития цифровой экономики целесообразно дополнить главу 22 ГК РФ статьей 327.2, регулирующей особенности исполнения денежных обязательств с использованием цифровых финансовых активов, признанных в качестве средства платежа. Также требует совершенствования механизм индексации присужденных денежных сумм посредством внесения изменений в статью 183 АПК РФ, устанавливающих применение индекса потребительских цен и ограничение размера индексации 50% от суммы основного долга для предотвращения злоупотреблений.

В целях правового регулирования применения чрезвычайных мер в экономике целесообразно дополнить ГК РФ статьей 327.3, регламентирующей особенности исполнения денежных обязательств в период действия моратория, установленного Правительством Российской Федерации.

Заключение

Денежные обязательства представляют собой фундаментальный институт гражданского права, играющий ключевую роль в регулировании экономических отношений. Исследование научных позиций ведущих цивилистов показывает, что правовая природа денежных обязательств характеризуется комплексностью и многоаспектностью, что находит отражение в различных подходах к их определению: от классического понимания как обязанности передать определенную денежную сумму до функционального подхода, учитывающего особенности новых форм денег в цифровой экономике. Считаем возможным сформулировать следующее определение денежного обязательства: денежное обязательство представляет собой гражданско-правовое отношение, в силу которого должник обязан передать кредитору определенную денежную сумму в качестве законного средства платежа с целью погашения денежного долга, а кредитор вправе требовать совершения указанного действия.

Классификация денежных обязательств в современном гражданском праве основывается на различных критериях, включая основания возникновения, целевое назначение, характер исполнения и субъектный состав. При этом традиционное деление на регулятивные и охранительные, самостоятельные и зависимые, договорные и внедоговорные обязательства дополняется новыми классификационными группами, учитывающими появление цифровых форм денег и трансформацию денежного обращения. Особую значимость приобретает разграничение публично-правовых и частноправовых аспектов денежных обязательств, а также выделение специфики эмиссионных обязательств в условиях развития цифровой экономики.

Исполнение денежных обязательств в современном гражданском праве представляет собой комплексный институт, требующий учета как юридических, так и экономических аспектов. Исследование научных позиций

показывает, что надлежащее исполнение предполагает активное участие обеих сторон обязательства, при этом особое значение имеет правильное определение состава и размера денежных обязательств с учетом их правовой природы, а также соблюдение принципов надлежащего и реального исполнения независимо от экономической ситуации и формы расчетов.

Анализ правового регулирования форм расчетов при исполнении денежных обязательств демонстрирует необходимость комплексного реформирования законодательства в данной сфере с учетом цифровой трансформации экономики. Особую значимость приобретает сочетание императивного регулирования ключевых аспектов расчетных отношений с сохранением диспозитивности в выборе форм расчетов, что позволит обеспечить как стабильность гражданского оборота, так и гибкость механизмов осуществления платежей при одновременном укреплении правовых гарантий участников расчетных операций.

Проведенное исследование правовых последствий неисполнения и ненадлежащего исполнения денежных обязательств позволяет сделать вывод о комплексном характере данного правового института. Современное регулирование сочетает в себе как традиционные меры гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, взыскание неустойки), так и специальные механизмы защиты прав кредиторов (проценты за пользование чужими денежными средствами, индексация присужденных денежных сумм). При этом судебная практика демонстрирует гибкий подход к применению мер ответственности, учитывающий как интересы кредиторов в получении полного возмещения потерь от нарушения обязательств, так и необходимость сохранения экономической устойчивости должников.

Проведенное исследование позволило выявить ряд системных проблем правового регулирования денежных обязательств в российском гражданском праве. К числу наиболее значимых относятся отсутствие легального определения денежного обязательства, что создает неопределенность в правоприменении и затрудняет квалификацию спорных правоотношений.

Существенной проблемой является недостаточная регламентация момента исполнения денежных обязательств при безналичных расчетах, порождающая споры о распределении рисков между участниками расчетных операций. Выявлены также пробелы в правовом регулировании применения мер ответственности за нарушение денежных обязательств в условиях действия чрезвычайных экономических мер, что требует создания специального правового механизма.

По нашему мнению, дальнейшее развитие института правовых последствий неисполнения денежных обязательств должно идти по пути более четкой дифференциации мер ответственности в зависимости от характера нарушенного обязательства и статуса его участников. Прежде всего, представляется необходимым дополнить статью 307 ГК РФ частью 2, определяющей денежное обязательство как обязательство, предметом которого выступает определенная денежная сумма, передача которой направлена на погашение денежного долга и прекращение обязательственного правоотношения. Отсутствие легального определения создает неопределенность в правоприменении и затрудняет квалификацию спорных правоотношений.

Кроме того, необходимо дополнить ГК РФ статьей 317.2, устанавливающей, что денежное обязательство считается исполненным с момента зачисления денежных средств на корреспондентский счет банка кредитора в Центральном банке Российской Федерации, если иное не установлено законом. Данная норма позволит устранить правовую неопределенность и установить единый подход к определению момента исполнения обязательства.

Особого внимания требует уточнение правовой природы процентов по статье 395 ГК РФ путем указания на их компенсационно-штрафной характер и возможность взыскания независимо от доказывания кредитором размера причиненных убытков, что обеспечит единообразное применение данной нормы судами. В условиях развития цифровой экономики целесообразно

дополнить главу 22 ГК РФ статьей 327.2, регулирующей особенности исполнения денежных обязательств с использованием цифровых финансовых активов, признанных в качестве средства платежа.

Также требует совершенствования механизм индексации присужденных денежных сумм посредством внесения изменений в статью 183 АПК РФ, устанавливающих применение индекса потребительских цен и ограничение размера индексации 50% от суммы основного долга для предотвращения злоупотреблений. В целях правового регулирования применения чрезвычайных мер в экономике целесообразно дополнить ГК РФ статьей 327.3, регламентирующей особенности исполнения денежных обязательств в период действия моратория, установленного Правительством Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Воронов В.П. Индексация присужденных судебными актами сумм в делах о несостоятельности (банкротстве): вопросы правоприменительной практики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2023. №1. С. 50-56.
2. Вятчин В. А. Исполнение денежных обязательств // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. №2. С. 43-50.
3. Гаврикова Г.А. Правовое регулирование при исполнении денежных обязательств // НАУ. 2018. №9 (36). С. 69-72.
4. Гурова Э. А., Крюкова П. С. Роль кредитора в процессе исполнения обязательства // Юридический вестник Самарского университета. 2019. №1. С. 137-142.
5. Ефимова Л.Г. Совершенствование теории денежных обязательств в эпоху цифровой экономики // Право и цифровая экономика. 2022. № 3. С. 33 – 42.
6. Жукова Д.В., Петров И.В. Особенности исполнения денежных обязательств в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №3-1 (90). С. 73-75.
7. Казакова И.А., Куркина Н.В., Митячкина Е.С. К вопросу надлежащего исполнения денежных обязательств // Право и государство: теория и практика. 2023. №1 (217). С. 181-183
8. Казаченок О.П. Понятие денежного обязательства в гражданском и международном частном праве // Евразийская адвокатура. 2017. №2 (27). С. 87-89.
9. Лазарев А. И. Обзор правовых позиций верховного суда Российской Федерации о неустойке // Вестник магистратуры. 2021. №9-2 (120). С. 83-85.
10. Липич Д. В., Цуканов О. В. Денежные обязательства // The ScieNtific Heritage. 2018. №31-2 (31). С. 17-19.

11. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве // СПС «Консультант Плюс».
12. Масленникова Л.В., Широкая П.А., Облогин Д.Д. Состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей для целей признания должника банкротом // Право и практика. 2022. №2. С. 173-177.
13. Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2024 № 307-ЭС24-20555 по делу № А56-58032/2023 // СПС «Консультант Плюс».
14. Определение Верховного Суда РФ от 12.01.2024 № 306-ЭС22-4710 по делу № А65-26139/2020 // СПС «Консультант Плюс».
15. Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2024 № 305-ЭС23-25147 по делу № А40-7870/2023 // СПС «Консультант Плюс».
16. Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2024 № 305-ЭС24-2128 по делу № А40-241364/2022 // СПС «Консультант Плюс».
17. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2024 № 307-ЭС24-4080 по делу № А56-2208/2013 // СПС «Консультант Плюс».
18. Определение Верховного Суда РФ от 21.10.2024 № 304-ЭС24-17393 по делу № А27-15086/2023 // СПС «Консультант Плюс».
19. Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2024 № 305-ЭС24-20542 по делу № А40-83800/2023 // СПС «Консультант Плюс».
20. Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2023 № 3160-О // СПС «Консультант Плюс».
21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2024 № 48-КГ24-3-К6 (УИД 74RS0004-01-2022-000847-54) // СПС «Консультант Плюс».
22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2025 № 18-КГ24-391-К4 (УИД 23RS0047-01-2023-001162-61) // СПС «Консультант Плюс».
23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2024 № 307-ЭС24-1458 по делу № А56-63949/2022 // СПС «Консультант Плюс».

24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2024 № 306-ЭС23-13597 по делу № А12-20744/2022 // СПС «Консультант Плюс».

25. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2023 № 301-ЭС23-11334 по делу № А79-69/2021 // СПС «Консультант Плюс».

26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.07.2024 № Ф05-6509/2021 по делу № А41-53490/2020 // СПС «Консультант Плюс».

27. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.08.2024 № Ф07-10949/2024 по делу № А56-70454/2020 // СПС «Консультант Плюс».

28. Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 27.11.2023 по делу № М-30/2023 // СПС «Консультант Плюс».

29. Садыков Р.Р., Садыков Р.Р. Расчеты как способы исполнения денежных обязательств // Финансы и кредит. 2007. №27 (267). С.37-38.

30. Серебренников С.В. О моменте исполнения денежного обязательства при безналичных расчетах // Налоги. 2010. № 45. С. 24 – 28.

31. Турбанов А.В. Цифровой рубль как обязательство Центрального банка // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 4. С. 41 – 60.

32. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс».

33. Чеговадзе Л. А., Дерюгина Т. В. Правовая природа платы за односторонний отказ от исполнения обязательства // Актуальные проблемы российского права. 2021. №9 (130). С. 57-60.

34. Швалова К. А., Никитина А. В. Ненадлежащее исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву // Вестник науки. 2023. №10 (67). С. 322-325.

35. Шитов И. А. Денежные обязательства в российском гражданском праве // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 284-286.